

количество усилий, вкладываемых в получение образования, с теми реальными преимуществами, которые может дать диплом в будущем. Длительные усилия и упорный труд, состояние материальной зависимости, необходимость финансовой поддержки, достаточно обременительной для семьи учащегося на протяжении всех лет обучения, – все эти условия, обязательные для успешного окончания вуза, не вполне оправдываются с точки зрения тех действительных перспектив, которые открывает наличие большинства дипломов. Сокращая усилия на учебу, переходя на «бакалавриат», студент «выигрывает» время и энергию, которые могут быть употреблены на разнообразные эксперименты в сфере трудовой деятельности с целью установления и расширения различного рода контактов, позволяющих найти работу, которая наиболее совпадает с личными представлениями о призвании и адекватном вознаграждении за труд. Нетрудно предположить, что получение такой работы связано не столько с наличием соответствующего диплома, сколько с неформальными

контактами и связями. Необходимо также иметь в виду, что пора учебы в вузе связана не только с получением профессии и трудоустройством, но и с самоопределением в более широком плане, что требует разностороннего и глубокого подхода к формированию профессионального и социального самоопределения студентов.

Примечания

- 1 Совместное заседание Госсовета и Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России, август 2010. URL: <http://newsland.ru/News/Detail/id/553007/cat/42/>.
- 2 Социологическое исследование «Профессиональная ориентация и трудовая занятость студентов» было проведено Центром региональных социологических исследований СГУ при участии автора в 2010 году. Было опрошено более тысячи студентов всех саратовских вузов. В их числе: СГУ – 36% респондентов от общего числа выборочной совокупности; СГАУ – 23%; СГТУ – 15%; ПИСГУ – 10%; ПАГС – 6%; РГОТУПС – 5%, СГСЭУ – 8%, СГМУ – 2%; СГАВМ – 1%.

УДК 316.653

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ РЕЙТИНГИ КАК МАНИПУЛЯТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

С.В. Везиницына

Саратовский государственный университет
E-mail: vezinicasv@rambler.ru

В статье рассматривается возможность использования электоральных и политических рейтингов в качестве инструмента политического манипулирования, анализируются способы фальсификации рейтингов, а также способы защиты от данного вида манипулирования.

Ключевые слова: электоральный рейтинг, политический рейтинг, избирательная технология, манипулирование.

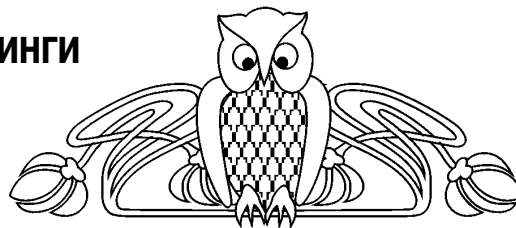
The Political and Electoral Ratings as Manipulative Technologies

S.V. Vezinitsyna

This article discusses the possibility of using electoral and political ratings as a tool for political manipulation and we analyze different ways of ratings rigging as well as the ways of protecting from this type of manipulation.

Key words: electoral rating, political rating, election technology, manipulation.

Электоральные и политические рейтинги, являясь, по сути, цифровым отражением результатов опросов общественного мнения, стали сегодня одним из способов передачи определенных знаний, инструкций, информации со стороны общества каждому из его членов. Степень влия-

ния рейтингов политиков и политических партий на поведение избирателей является предметом многочисленных исследований, однако, несмотря на всю актуальность и значимость, до сих пор продолжает оставаться неопределенной. Однако политтехнологи активно используют рассматриваемый инструмент социологического арсенала в качестве манипулятивной избирательной технологии.

В последние годы, к сожалению, участились случаи, когда в средства массовой информации в результате политического заказа попадают сознательно сфабрикованные рейтинги. Речь идет не о случайных ошибках социологов, а о сознательных искажениях социальной действительности. Целью подобных информационных вливаний является создание так называемой псевдосреды, которая является опосредующим звеном между человеком и реальной окружающей средой¹. Руководствуясь методологией У. Липпмана, можно отметить, что человек, даже самый активный, не может быть участником всех имеющих место в обществе событий. Поэтому чаще всего мы выстраиваем свою эмоциональную реакцию и мнение о событии на основе мысленного образа об этом событии или

явлении. Именно этот образ является отправной точкой формирования общественного мнения. При этом совершенно не важно, соответствует ли этот образ действительности или является фикцией. Конечный результат для многих вполне предсказуем – пробудить в стане «неопределившихся» стремление не остаться в одиночестве, не стать маргиналом, присоединившись к известному большинству, аргументируя это тем, что идти против течения могут себе позволить единицы, но значительная часть людей не видит смысла вырабатывать собственную позицию, когда верит, что «большинство» ее уже нашло. В последние годы все чаще встречаются мнения, что социология в целом и социологические опросы в частности являются одним из наиболее удобных способов создания мифов, так называемых «информационных вирусов». В результате мы наблюдаем не только существенный подрыв авторитета социологической науки, но и возникновение угроз информационно-психологической безопасности, как для отдельной личности, так и для общества в целом.

Целесообразно определить истинные мотивы, побуждающие политтехнологов осуществлять подобные манипуляции при помощи рейтингов, поскольку проблема не столь очевидна, как это может показаться на первый взгляд. Некоторые исследователи отмечают, что значительная часть российской политической элиты склонна понимать рейтинги не как произведенную социологической компанией оценку состояния общественного мнения, а скорее как воплощенное в цифрах отношение нации к власти и ее представителям, «как нечто вроде фондового индекса, который образуется простым арифметическим сложением стоимости акций тех или иных компаний»². Более того, если речь идет о власти, то необходимо отметить, что любой современный политический режим стремится создать иллюзию включенности общественного мнения в реальные процессы принятия властных решений, старается заигрывать с ним. Высокий рейтинг для представителей властных структур – еще один показатель их легитимности, гарантия стабильности и устойчивости существования. Рейтинг начинает выполнять неспецифичную для него функцию подтверждения имиджа политика в его собственных и массовых представлениях. Поэтому использование рейтинговых данных вполне может рассматриваться в качестве одного из инструментов влияния на общественное мнение.

Если рейтинг свидетельствует не в пользу той или иной политической силы, можно обрести некую свободу от общественного мнения, скрывая результаты опросов. Данный тезис подтверждается порой явно преувеличенным, демонстративным вниманием средств массовой информации, чиновников к результатам рейтинговых замеров. Такой подход, безусловно, позволяет рассматривать рейтинг в качестве манипулятивной избирательной

технологии, инструмента управления обществом.

Проанализируем возможные технологии и пути появления подобных псевдорейтингов. Чаще всего применяется фальсификация факта проведения исследования. В таких случаях заказчики создают свои собственные службы, состоящие из одного-двух человек, которые, как правило, не являются профессиональными практическими социологами, и осуждение коллег для них особого значения не имеет. Правда, такие технологии (во всяком случае на национальном уровне) недостаточно действенны. Сегодня можно говорить о том, что рынок социологических исследований как в России в целом, так и на уровне регионов уже достаточно сложился. Многие исследовательские социологические центры работают не один десяток лет и зарекомендовали себя с наилучшей стороны. Да и избиратели уже имели возможность приспособиться, адаптироваться к новой информационной среде, научились выделять из множества источников социологической информации наиболее надежные и достойные доверия. Поэтому, когда средства массовой информации со ссылкой на некий недостаточно проверенный источник публикуют сомнительные данные, они, естественно, подвергаются сомнениям и уже в силу этих обстоятельств не способны оказать сколько-нибудь значительное влияние на общественное мнение.

Более сложной и неоднозначной является ситуация, когда осуществляется манипулирование реальными рейтингами. Прежде всего, такое манипулирование возможно при помощи искажений при публикации. Часто бывает, что журналисты выбирают из рейтингов только нужную им строчку и публикуют именно ее, искажая общую картину. В частности, могут публиковаться данные опроса относительно доверия к политикам, и не публиковаться – относительно желания за них голосовать (или наоборот). Часто высокий уровень доверия не является достаточным стимулом для голосования. Но журналистов, как и социологов, много, и все они разные. Социологических опросов в последние годы проводится много, всегда можно сравнить их результаты. И если у кого-то они существенно отличаются от других, то на такой рейтинг, естественно, все смотрят с подозрением.

Искажения показателей также могут возникнуть вследствие разработки исследователями такого инструментария, который позволяет получить практически точно predeterminedный результат. Здесь уместно было бы привести высказывание П. Бурдьё: «... тот простой факт, что всем задается один и тот же вопрос, предполагает гипотезу о существовании консенсуса в отношении проблематики, то есть согласия, что вопросы заслуживают быть заданными»³. В этом случае могут возникать такие искажения, которые обнаруживаются, даже если строго выполнены все методологические требования в ходе сбора и

анализа данных. Существует множество различных способов преднамеренного видоизменения вопросов, например, исключение из перечня вариантов ответа одной или нескольких возможных позиций, маскировка одной и той же позиции под несколькими различными формулировками, содержание явной или заретушированной позитивной или негативной оценки в самом вопросе. При таком раскладе заказчикам исследований истина, по сути, и не нужна, так как основной целью является не выяснение, а формирование общественного мнения.

Во-вторых, и эта ситуация является достаточно типичной, особенно на региональном и местных уровнях, псевдосоциологами используется сознательное искажение выборки и в результате – перенесение результатов опроса какой-то специальной группы на весь массив. Естественно, если опросить только пенсионеров, то рейтинг КПРФ будет заведомо завышенным. Такими «рейтингами» часто грешат предвыборные агитационные материалы самых различных политических сил. Иногда встречается манипулирование датой проведения опроса.

Возможность для манипуляций посредством рейтингов заложена и в специфике обработки и анализа социологических данных. Так, исключение или, напротив, включение в перечень вариантов ответа при публикации результатов «затруднившихся ответить», «неопределившихся» способно предоставлять получателям рейтинговой информации совершенно различную картину. Разное впечатление оставляют рейтинги, основой которых является процент от всех избирателей и от тех, кто намеревается принять участие в голосовании.

Еще один манипулятивный прием – публикация данных ответов на вопрос о том, кто победит. Для общенациональных рейтингов партий такая постановка не имеет особого смысла. Обычно такой вопрос используется для определения устойчивости электората, анализируется при помощи двойных связей и, таким образом, для прямой публикации не предназначен. А вот для выборов политиков этот ход применяется часто.

Иногда оказывает определенное влияние разница в характере вопросов. В опросных методиках используются открытые вопросы, где респондент должен сам назвать ответ, и закрытые, где респонденту предъявляется список возможных ответов, вопросы. Естественно, результаты будут отличаться, что и было продемонстрировано таким авторитетным исследовательским центром, как ВЦИОМ при использовании различных методик построения опросного инструментария⁴.

Более того, параметр, который в сознании большинства людей называется «рейтингом» политика, на самом деле делится на три составляющих – положительная оценка деятельности, рейтинг как кандидата и рейтинг доверия. В первом случае респонденты опроса отвечают на

вопрос «Одобряете ли вы деятельность такого-то человека?», во втором их спрашивают, – «За кого бы вы проголосовали, если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье?», а в третьем – «Кому из российских политиков вы доверяете?». Принципиальная разница между первым и остальными двумя вопросами заключается в их «закрытом» и «открытом» типах. То есть в первом случае фамилия политика звучит в вопросе, а во втором и третьем респондент сам их вспоминает и называет. Естественно, первая цифра всегда будет выше второй. Особенно низкой третья цифра получится, если сначала задавать вопрос об одобрении деятельности президента, а потом предлагать назвать политиков, которым человек доверяет – тогда противоречие понятий «президент» и «политик» заложено в самой последовательности вопросов.

Известно, что безопасность может создаваться тремя путями: прямой защитой от конкретных внешних и внутренних угроз, упреждающей нейтрализацией источников опасности, развитием механизмов самосохранения и саморегулирования непосредственно у самих защищаемых объектов. Первые два пути предполагают внешнее вмешательство по устранению опасностей или перемещение человека в безопасную среду. Это «ограждающий», или объектный, подход, поскольку сам человек выступает как объект безопасности, для которого создаются необходимые условия. Здесь безопасность – устранение опасности. Третий подход базируется на том, что фактором, обеспечивающим безопасность, выступает способность к этому самого человека. Его безопасность обеспечивается, в частности, тем, что он как целостная самоопределившаяся личность устойчив к негативным информационно-психологическим воздействиям. Очевидно, что в нашем случае применимы все три способа защиты от манипулятивных воздействий, однако основной акцент все же следует сделать на третьем, способствующем формированию самостоятельной личности, способной оценивать поток обрушивающейся на нее информации, формировать собственную точку зрения по наиболее важным вопросам. В этой связи одним из способов минимизации угроз личной и общественной информационной безопасности путем манипуляции рейтингами может стать широкое применение социальных технологий информирования электората о возможностях и способах подобных манипуляций, о природе и действительных значениях рейтингов, о значениях статистических погрешностей, поскольку только в той области, в которой человек действительно хорошо разбирается, он сможет противостоять мнению мифического «большинства». Противодействовать любым социальным законам можно, нужно лишь вооружиться их знанием⁵.

Еще одним очевидным способом ограничения манипулятивных воздействий подобного

рода должно стать создание высококонкурентной среды на рынке социологических исследований. Конкуренция за качество между социологическими службами является главной гарантией объективности данных, полученных каждой из них. Причем решающим является не только сам факт присутствия на рынке социологических услуг множества субъектов выявления общественного мнения, но и плюрализм источников их финансирования. Оптимальна ситуация, когда параллельно функционируют как государственные или зависящие от властных институтов органы изучения общественного мнения, так и независимые службы и институты.

И, наконец, все рейтинги должны публиковаться по определенным стандартам с указанием основных данных об организации, проводившей замеры, ее руководителях, о дате исследований, объеме и репрезентативности выборочной совокупности, допустимых пределах погрешности.

УДК 316.334.2

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: ИНДИКАТИВНЫЙ ПОДХОД

А.М. Нагимова

Казанский государственный финансово-экономический институт
E-mail: nagais@mail.ru

В статье рассматривается проблема использования индикативной модели управления социально-экономическими системами в целях обеспечения высокого качества жизни населения. Автор опирается на показавшего свою эффективность татарстанский опыт индикативного управления экономикой региона, введенного в практику управления в конце 1990-х годов.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, условия жизнедеятельности населения, интегральные индикаторы, система показателей, компоненты качества жизни, индикативный метод управления.

Methodology of the Sociological Analysis of the Quality of Life: Indicative Approach

А.М. Nagimova

The article highlights the problem of usage of indicative model of management by social and economic systems aiming at maintaining quality of life of the population. The author refers to the efficiency of the Republic of Tatarstan experience of indicative management by economy of the region which was introduced into practice of management in the late nineties.

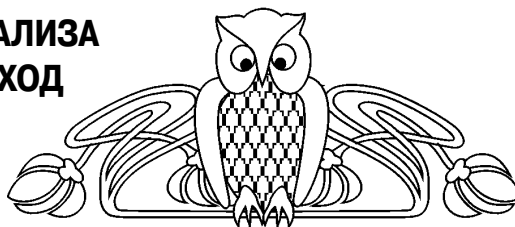
Key words: quality of life, indicative model of management, indicator, social and economic systems, a material well-being, management state structures, efficiency of management bodies.

Одной из важнейших характеристик социально-экономического развития страны, региона является уровень и качество жизни его населения. Качество жизни включает в себя как экономиче-

ские показатели, определяющие уровень жизни населения, так и социально-психологические, выражающиеся в степени удовлетворенности условиями жизнедеятельности самих людей.

Примечания

- 1 См.: Липпман У. Общественное мнение. М., 2004. С. 38–39.
- 2 Фишман М. Дело социологов // Еженедельный журнал. 2003. 19 авг.
- 3 См.: Бурдые П. Общественное мнение не существует // Социология политики / пер. с фр. Г.А. Черденченко. М., 1993. С. 159.
- 4 См.: Фишман М. Указ. соч.
- 5 См.: Бурдые П. Социология и демократия // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. М.; СПб., 1999. С. 119–124.

ские показатели, определяющие уровень жизни населения, так и социально-психологические, выражающиеся в степени удовлетворенности условиями жизнедеятельности самих людей.

Качество жизни населения страны, региона представляет собой не только научно-теоретическую, но и серьезную практическую проблему. В связи с этим возникает проблема прикладных исследований по его изучению. Качество жизни населения определяется множеством различных компонентов социально-экономической жизни. А показателями, позволяющими его измерить, могут выступить те из них, которые в наиболее полном объеме отражают реальные условия жизни граждан, которые можно называть интегральными индикаторами качества жизни. Как подчеркивает С.А. Айвазян, «... располагая формализованной методологией измерения качества жизни, построенной на базе соответствующих статистических показателей и более частных свойств этой категории, мы получаем возможность определять стратегические цели в развитии человеческого общества: сравнивать различные ячейки этого общества по данному показателю во времени и пространстве, наконец, конструировать целевые критерии общественного благосостояния, условная оптимизация которых (при различного рода климатических, политических и ресурсных ограничениях) позволит определять оптимальные